

Зарина ДАДАБАЕВА

ФАКТОРЫ ВОЗМОЖНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЕАЭС ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Дата поступления в редакцию: 05.04.2021.

Для цитирования: *Дадабаева З. А.*, 2021. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана. – Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 100–113. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100

Современный мир подвержен постоянным трансформациям, которые оказывают влияние на страны и требуют определённой адаптации экономики, правящих элит и населения к новым реалиям. В статье рассматриваются торговые, инвестиционные и энергетические факторы, влияющие на решение Таджикистана и Узбекистана вступить в Евразийский экономический союз. Полученный анализ показывает, что в настоящий момент не просматривается желание Республики Таджикистан войти в ЕАЭС даже в качестве наблюдателя, в отличие от Узбекистана. При этом в настоящее время реальной альтернативы для Республики Таджикистан нет. С точки зрения автора, предпочтительнее рассматривать перспективы сотрудничества и возможного присоединения республик к ЕАЭС всесторонне, изучая возможности и желания самих стран, а также важность такого присоединения для стран – членов союза. Несмотря на сравнительно низкий торговый оборот ЕАЭС с рассматриваемыми странами, инвестиционный и энергетический факторы могли бы стать весомыми аргументами в пользу расширения ЕАЭС.

Анализ современного экономического и политического поля Узбекистана показывает реформирование его приоритетов. Но достаточно прочные и эффективные торгово-экономические двусторонние отношения Узбекистана со всеми странами, в том числе со странами СНГ, дают основание полагать, что статус наблюдателя в союзе не скоро превратится в статус полноправного члена; в частности, узбекское экспертное сообщество придерживается мнения о приоритетном вступлении страны в ВТО.

ДАДАБАЕВА Зарина Абдурахмановна, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: zarina.17.06@list.ru. SPIN-код: 8870-4386.

Ключевые слова: ЕАЭС, Таджикистан, интеграция, энергетический фактор, Центрально-Азиатский регион.

По историческим меркам Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – молодое объединение стран постсоветского пространства, которое за время своего существования прошло путь от Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) через Таможенный союз (ТС) до ЕАЭС с наднациональным органом в виде Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). На этом пути оно в какой-то мере не только приобретало новых членов, но и теряло часть своих участников.

В частности, в Евразийское сообщество помимо нынешних пяти стран – участниц ЕАЭС (Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Армении) входил и Таджикистан. Первоначально у стран-основателей и у него самого не возникло сомнений по поводу его скорейшего присоединения к этому интеграционному объединению. Республика Таджикистан входила в число стран – основателей ТС, исходя в том числе из того, что основные механизмы, институциональная база, обязательства сторон различались только размерами таможенных пошлин и налогов.

Причём Таджикистан является членом практически всех интеграционных объединений на постсоветском пространстве, кроме ЕАЭС. Однако использовать имеющийся значительный геополитический, экономический, демографический потенциал страна не может. Усиливают негативный тренд медленное экономическое реформирование, особые условия географического и природного расположения, транспортная удалённость от основных путей, зависимость от зарубежных инвестиций и импорта большинства товаров.

Потенциал взаимодействия Таджикистана с ЕАЭС (торговля и инвестиции)

Анализ двусторонних экономических отношений Таджикистана с каждой из стран ЕАЭС показывает, что только с Россией Таджикистан наторговал на миллиард долларов (1023,1 млн долл. в 2018 г.). С Казахстаном оборот составил чуть больше 836 млн долл. Обе страны имеют с ним устойчивые, но неравномерные по экспорту и импорту торговые связи. Почти 90% всей торговли с ЕАЭС приходится на эти две страны. При этом следует отметить, что в 2019 г. увеличился торговый оборот с Киргизией: он составил 42,8 млн долл. Во внешней торговле Таджикистана со странами – членами союза совокупная доля в 2018 г. составила около 2 млрд долл. – на 386 млн меньше, чем, например, со странами, входящими в СНГ, и на 848 млн долл. больше, чем с другими странами мира (1876 млн долл.) [Социально-экономическое положение РТ, 2019]. В 2019 г. общий оборот составил чуть больше 2 млрд долл. (2199,4 млн долл.).

Вместе с тем место России и Казахстана в экспортно-импортных операциях с Таджикистаном разное. Если по экспорту товаров в 2019 г. из Та-

Таджикистана Россия находилась на седьмом месте (44,3 млн долл.) среди ведущих торговых партнёров, то по импорту она занимала первое место. Импорт в Таджикистан из России составил 1009,1 млн долл. [Социально-экономическое положение РТ, 2020].

С каждым годом увеличивается торговый оборот Таджикистана с Республикой Казахстан. Так, в 2010 г. оборот составлял 312,6 млн долл., а в 2017 г. вырос уже до 838,9 млн долл. [Годовой обзор состояния экономики..., 2017]. К 2019 г. он вырос значительно сильнее, чем с Россией, — на 114,5%, до 957 579,6 млн долл. [Социально-экономическое положение РТ, 2019].

Экспортно-импортные операции Таджикистана с Киргизией также имели тенденцию к увеличению: если в 2010 г. они были на уровне 22,3 млн долл., то в 2019 г. — уже 54,2 млн долл. Наиболее успешным во внешней торговле двух стран между собой оказался 2013 г., и это тоже было связано с активными поставками топлива из Киргизии. Такому активному подъёму есть вполне логичное объяснение. Помимо других факторов это вступление Киргизии в ЕАЭС в 2015 г., что упростило торговлю топливом (ГСМ), позволило киргизским бизнесменам реэкспортировать ГСМ в Таджикистан с большой выгодой.

Намного меньше торговое взаимодействие между Таджикистаном и другими странами — членами союза — Белоруссией, Арменией.

Товарооборот Белоруссии и Таджикистана в 2010 г. составлял 51,8 млн долл., достигнув своей высшей точки в 2013 г. — 75,7 млн долл. Далее наблюдалось неравномерное падение торговли до 38,5 млн долл. в 2018 г. Вместе с тем в этом же году Республика Беларусь оказалась в тройке лидеров, вытеснив Киргизию по объёму товарооборота Таджикистана со странами ЕАЭС.

Дружественный характер носят таджикско-армянские отношения, но географическая удалённость двух стран друг от друга замедляет темпы роста товарооборота. Поэтому не наблюдается значительной экономической связанности и активной торговли двух государств. На протяжении почти десяти лет, в 2010—2019 гг., товарооборот стабильно сохранялся в пределах 0,3—1,1 млн долл. [Социально-экономическое положение РТ, 2019].

Республика относится к небольшим экономикам и ищет новые форматы взаимодействия на евразийском пространстве, которые могли бы обеспечить ей стабильное экономическое положение. В марте 2013 г. Таджикистан стал полноправным членом ВТО, страна пообещала сделать прозрачным и предсказуемым режим торговли и инвестиций. Соблюдение правил применения средств торговой защиты стало необходимым обязательством для таджикских экспортёров. Члены ВТО не могут наложить антидемпинговые пошлины на импорт из республики, если не имеют прочной доказательной базы, что экспорт из Таджикистана является действительно демпинговым.

Таджикистану удалось сохранить часть тарифных преференций по соглашениям о свободной торговле в рамках СНГ. Мы поддерживаем мнение многих таджикских экспертов, которые утверждают, что «за годы членства в ВТО республика не приобрела каких-либо явных преимуществ в международной торговой системе, не наблюдается облегчения в выходе на мировой рынок. Анализ ситуации показывает, что, став членом ВТО, Таджикистан не ограничил себя в дальнейших интеграционных шагах и особого влияния на возможное вступление Таджикистана в ЕАЭС членство в ВТО не оказывает» [Дадабаева, 2019]. Связано это в том числе и с тем, что обязательства перед этой международной организацией не противоречат правилам и тарифам ЕАЭС, а также в некоторых моментах повторяют их.

Почти все страны союза (кроме Белоруссии) вступили в ВТО, причём Киргизия вступила в эту организацию раньше всех, в 1998 г. Как справедливо отмечают эксперты, из всех стран ЕАЭС Белоруссия имеет определённые международные обязательства, при этом не обладает правами члена ВТО, поскольку всё ещё республика не присоединилась к организации [Богуславская, 2020].

С одной стороны, для Таджикистана крайне важно оставаться в орбите интересов стран ЕАЭС, особенно лидеров организации – России и Казахстана. Однако в то же время республика не спешит с заявкой на вступление. Фактор ЕАЭС пока не является определяющим во внешнеэкономических приоритетах Таджикистана, который сильно зависит от других международных партнёров, в первую очередь от Китая. Как отмечает профессор Л. Б. Вардомский, «в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступают национальные политические и экономические интересы. Они формируются в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения» [Вардомский, 2014: 28].

По своей экономической модели республика относится к странам с преобладанием миграционной составляющей и с аграрно-сервисным типом экономики, она крайне зависит от денежных переводов, поступающих от трудовых мигрантов. По справедливому мнению профессора А. Миграняна, для Таджикистана такая миграционная и инвестиционная зависимость несёт определённые риски для экономики страны: «...Таджикистан относится к экономикам, чей основной экспортный потенциал формируется на базе миграции трудовых ресурсов, что является главным фактором риска её экономики. При указанной модели экономики правительство Таджикистана пытается, так же как и соседи по ЦА, разогнать экономику за счёт инвестиционных вливаний» [Мигранян, 2017].

В условиях дефицита финансовых средств Таджикистан выбрал стратегию, на которую опирались и соседи по региону – Казахстан и Узбекистан. Называлась она по-разному: многовекторность, политика откры-

тых дверей — и заключалась в укреплении связей как со странами Европы и США, так и со странами Азии и Востока. Поиск необходимых для малой экономики Таджикистана финансов вынуждал его увеличивать количество международных партнёров и искать финансовую поддержку у всех. Приоритетные внешнеполитические ориентиры страны в разные периоды её развития основывались на установлении отношений с сильными, богатыми и развитыми странами.

Энергетический фактор

Существенный топливно-энергетический потенциал, развитая энергетическая инфраструктура и выгодное расположение между Европой и Азией делают Центральную Азию объектом внимания не только отдельных стран, но и различных интеграционных объединений. Но возможности для эффективного взаимодействия и торговли на внешних рынках, в том числе энергоресурсами, условия для гарантированного энергоснабжения экономики и социальных нужд государств не стали прочным и доступным фундаментом для развития. Ситуация усугубляется политической и экономической уязвимостью стран региона.

Водные запасы (а это один из видов энергетических ресурсов наряду с нефтью, газом, торфом, каменным углём) в Центральной Азии распределены неравномерно, что перманентно приводит к обострению межстрановых отношений в водно-энергетической сфере стран-соседей. Разногласия с региональными партнёрами в вопросах строительства гидроэлектростанций в Таджикистане и Киргизии, по мнению Г. Н. Петрова, «определяется, прежде всего, ресурсным потенциалом: в Таджикистане очень небольшие годовые запасы минерального топлива — 15,95 млн тонн условного топлива (т. у. т.), но огромные запасы гидроэнергии — 87,1 млн т. у. т., или 527 ТВт·ч. Поэтому развитие энергетики Таджикистана возможно только за счёт гидроэнергетики» [Петров, 2002: 12].

Республика располагает огромными возможностями развития гидроэнергетики. По своему гидроэнергетическому потенциалу, а это 527 млрд кВт·ч в год, она занимает второе место в СНГ.

Однако реализация проектов комплексного использования природных ресурсов заключается в инвестиционных возможностях республики, вернее в отсутствии таковых. В стране с разной степенью успешности работают совместные предприятия, созданные при участии бизнеса из стран дальнего зарубежья: Китая, Англии, Италии, Турции, Южной Кореи, Объединённых Арабских Эмиратов и др.

Благодаря значительным водным запасам Таджикистан располагает реальными возможностями эффективно использовать свой гидроэнергетический потенциал. Как утверждает Г. Н. Петров, «Таджикистан обла-

дает огромными, неисчерпаемыми, с низкой себестоимостью – 0,4 цента за кВт·ч – запасами гидроэнергоресурсов (527 млрд кВт·ч в год), по абсолютным запасам их занимая 8-е место, а по удельным (на душу населения и единицу территории) – первое – второе места в мире. В настоящее время минимум 40–50% общего количества гидроэнергоресурсов являются технически возможными. По мере развития техники эта величина будет возрастать. Пока гидроэнергоресурсы республики освоены всего на 5–6%» [Петров, 2010: 11].

По мнению таджикских специалистов Г. В. Кошлакова и Б. С. Сироджева, «кроме чисто электрической составляющей (гидроэнергетика) определяется коренным улучшением использования водных ресурсов для орошения сельхозугодий» [Кошлаков, Сироджев, 2009]. Но, к сожалению, в настоящее время практически все отрасли экономики продолжают испытывать негативные последствия сезонного дефицита электроэнергии, а предприятия, население работают и живут в режиме постоянного энерголимита.

Для решения этой проблемы ещё в начале 2000-х гг. Таджикистан возобновил проекты по строительству гидроэлектростанций, поскольку в стране отсутствуют «другие сравнимые с ними по эффективности источники энергии» [Кошлаков, Сироджев, 2009].

С помощью российских инвестиций в 2009 г. завершился крупный проект по строительству ГЭС «Сангтуда-1». Совместное предприятие России и Таджикистана имеет установленную мощность четырёх агрегатов 670 МВт. Российские инвестиции составили 16 млрд руб.¹ В 2011 г. была введена Сангтудинская ГЭС-2, построенная совместно с Исламской Республикой Иран, установленная мощность составила 220 МВт. Общая генерирующая мощность каскада Вахшской ГЭС, куда входят также Нурекская и Байпазинская ГЭС, таким образом, составила 5000 МВт.

В 2019 г. уже работали два агрегата Рогунской ГЭС*, которые выработали в 2020 г. 1,29 млрд кВт электроэнергии. Правительство страны продолжает привлекать иностранных инвесторов, используя в том числе и еврооблигации.

В период с 2020 по 2022 г. правительство страны планирует выделить около миллиарда долларов на строительство Рогунской ГЭС².

Эффективность деятельности крупных ГЭС, по мнению экспертов, доказала практика. Крупные ГЭС имеют меньший уровень капитальных затрат и низкую себестоимость генерации больших объёмов электроэнергии

¹ Сангтудинская ГЭС-1: Официальный сайт // <https://sangtuda.com/ru/about-us/inf>, дата обращения 13.01.2021.

² Рогунская ГЭС в полтора раза увеличила выработку электроэнергии // <https://sptnkne.ws/FQZ4>, дата обращения 12.01.2021.

* Второй агрегат в тестовом режиме. – *Примеч. авт.*

по сравнению с малыми формами генерации, при этом отличаются мультифункциональностью (генерирование энергии, орошение земель, регулировка водопотребления и важнейших показателей качества электроэнергии, обеспечение питьевого водоснабжения [Кошлаков, Сироджеев, 2009]), что повышает экономический эффект использования крупных форм.

Региональное сотрудничество в энергетической сфере может стать весомым аргументом в пользу тесной интеграции Таджикистана и стран ЕАЭС как с точки зрения возможных инвестиций, так и для выхода к странам Азии. Например, возможная реализация проекта, созданного ещё в советское время, по строительству Даштиджумской ГЭС (мощностью 4000 МВт) поможет в орошении сельхозугодий не только самого Таджикистана, но и соседнего Афганистана. Створ ГЭС располагается вблизи таджикско-афганской границы [Кошлаков, Сироджеев, 2009].

В течение 5–8 лет можно было бы обеспечить территорию Афганистана на севере и юге сетью линий электропередач и выдавать для освоения новых земель до 5–6 млрд кВт·ч электроэнергии, организовать производство сельскохозяйственной продукции, в первую очередь сбор и переработку хлопка в объёме 3–4 млн т в год. Это помогло бы решить проблему уничтожения производства наркотических веществ, включившись в международную программу борьбы против распространения наркотиков.

Наличие электроэнергии позволило бы говорить о возрождении других отраслей экономики Афганистана, следовательно, о создании новых рабочих мест.

Развитие энергетики Афганистана позволило бы в дальнейшем приступить к созданию крупного предприятия чёрной металлургии с использованием железорудного месторождения Ходжа Гек. Можно было бы рассмотреть и обсудить с афганской стороной вопросы подачи природного газа по магистральному газопроводу от месторождения в провинции Шибирган до Килифа. Ещё в период присутствия СССР в Афганистане советскими геологами были разведаны и выявлены месторождения меди, свинца, цинка, кадмия, серебра, золота. По их оценкам, есть реальная возможность открытия новых месторождений нефти и газа на севере страны. Их разработка могла бы стать важным шагом в создании новых рабочих мест, вывела бы страну и афганский народ из состояния перманентной войны и нищеты.

Какие проблемы может решить возможная интеграция

Вероятное присоединение Таджикистана к ЕАЭС приведёт к решению ряда очень существенных для небольшой и экономически слабой страны проблем, касающихся обеспечения политической безопасности и экономической стабильности [Дадабаева, 2017]. Легализация трудовых мигрантов на общем рынке труда России, Казахстана и Белоруссии гарантированно

позволит обеспечить работой таджикских трудовых мигрантов, тесные связи в рамках союза помогут обеспечить свободный импорт топлива (ГСМ) без всяких ограничений, получать новые технологии и оборудование на более выгодных условиях.

Для Таджикистана членство в ЕАЭС создаст предпосылки для увеличения местного сельскохозяйственного экспорта в другие страны, при пересечении экспортными товарами общей границы сократит таможенные издержки.

Существенное влияние может оказать возможность для республики стать транзитным транспортным узлом с выходом к международным торговым путям между Центральной Азией, другими странами СНГ и Юго-Восточной Азией. В связи с этим реальный сектор экономики республики может рассчитывать на рост инвестиций из стран ЕАЭС.

Анализ возможного расширения союза за счёт Таджикистана показывает, что для стран ЕАЭС появится возможность использовать его природные и сырьевые ресурсы. Значительные запасы пресной воды помогут стать республике одним из главных источников чистой питьевой воды, а также важным ирригационным узлом во всём Центрально-Азиатском регионе.

Разведанные в республике месторождения редких природных ископаемых: урана, серебра, золота, лития — могут привлечь казахских и российских инвесторов в рамках союза. Таджикистан также находится на переднем рубеже борьбы с непрекращающимся наркотрафиком из соседнего Афганистана, именно Таджикистан становится буфером проникновения радикального ислама в евразийские государства. Это становится весомым аргументом и повышает значение республики в вопросах обеспечения в том числе военной безопасности региона. Увеличивается значимость гидроэнергетического вклада Таджикистана в афганскую экономику.

Республика Узбекистан и ЕАЭС

Рассматривая перспективы сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС, в первую очередь стоит подчеркнуть, что с 2017 г. страна стремительно реформирует свою политическую и экономическую систему, выстраивает новые внешнеэкономические связи. Профессор Н. С. Зиядуллаев отмечает, что они «основаны на прагматизме и максимально гибком использовании современных реалий и национальных интересах республики» [Зиядуллаев, 2020].

На протяжении многих десятилетий независимости Республика Узбекистан придерживалась определённого экономического изоляционизма. Внутренний рынок Узбекистана и сейчас достаточно ёмкий, но имеет свои объективные пределы, которые ограничивают рост экономики.

Возобновлён диалог с ВТО, диверсифицируется внешняя торговля со странами ЕС. В октябре 2019 г. Узбекистан начал активное движение

в сторону интеграции с Евразийским экономическим союзом. По оценкам экспертов, в период 2016–2019 гг. общий товарооборот республики со странами — членами ЕАЭС увеличился на 60% (до 10 млрд долл.), что составляет около 30% внешнеторгового оборота страны. Подобный факт обуславливает заинтересованность в перспективах развития содействия страны с ЕАЭС [Зиядуллаев, 2020].

Достаточно уверенная экономическая позиция Узбекистана на постсоветском пространстве: запасы нефти и газа, хорошо развитая сельскохозяйственная отрасль, сформированная сеть промышленных производств позволяют ему не торопиться со вступлением в союз и изучать положительные и отрицательные стороны такой интеграции. В республике понимают, что требуются усилия с обеих сторон. Как российские, так и узбекские эксперты утверждают, что «вступление республики с её 33-миллионным населением, важным геостратегическим положением... и масштабными планами модернизации» укрепило бы «ЕАЭС с объединённым рынком, превышающим 200 млн чел.» [Панфилова, 2020]. После двухлетнего обсуждения 11 мая 2020 г. сенаторы Узбекистана одобрили его наблюдательный статус в организации. Аргументы за звучали так: «Налаживание партнёрства в рамках ЕАЭС поможет увеличить объём внешней торговли, рост экспорта сельхозпродукции в страны ЕАЭС, без таможенных процедур улучшатся процедуры грузоперевозок. Расширится реализация крупных инвестиционных проектов, укрепятся региональные связи»³.

Россия, главный интегратор союза, является одним из крупнейших инвесторов в экономику Узбекистана. «...В 2019 г. в Узбекистане освоено 1,3 млрд долл. российских инвестиций РФ (из них прямые — 650 млн долл.), а по итогам первого квартала 2020 г. — 329,5 млн долл. В целом по итогам 2020 года ожидается освоение 1,5 млрд долл. российских инвестиций»⁴.

Таким образом, промышленная кооперация в агропромышленном комплексе, лёгкой промышленности, электротехнической сфере, энергетике, автомобилестроении, нефтегазовой отрасли, деревообрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, увеличение товарооборота необходимы и конкурентной продукции — это те плюсы, которые говорят в пользу перспективного сотрудничества.

В России и Казахстане работает более 2,2 млн узбекских граждан. Поэтому членство Узбекистана в Евразийском экономическом союзе оказывается необходимым и даже неизбежным. Решающую роль в расширении статуса

³ Узбекистан стал наблюдателем в ЕАЭС // <https://sng.today/tashkent/13135-uzbekistan-nabljudatelem-v-eajes.html>, дата обращения 13.01.2021.

⁴ Узбекистан и Россия определили приоритеты дальнейшего развития инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества // <https://uzdaily.uz/ru/post/52968>, дата обращения 13.01.2021.

наблюдателя играет именно миграционный фактор. Официальный Ташкент понимает важность регулирования эмиграции трудовых мигрантов и заинтересован в расширении доступа к трудовым рынкам стран – членов ЕАЭС.

Существенным объединительным и в то же время самым болезненным фактором постсоветской интеграции становятся проблемы трудовой миграции. Страны-доноры и страны-реципиенты по-разному заинтересованы в регулировании потоков трудовых мигрантов: если донорам важна экономическая и социальная составляющая этого процесса, то реципиенты помимо экономических вопросов используют миграцию как один из рычагов политического давления. Тем не менее анализ ситуации показывает, что общее советское прошлое, несмотря на прошедшие годы независимого существования, именно миграцию, трудовую в первую очередь, делает важным механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве. И, в частности, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан – страны, не присоединившиеся к ЕАЭС, – получают меньший экономический эффект от трудовой миграции, чем страны – члены ЕАЭС: Казахстан, Киргизия и Армения.

Важный аргумент состоит в том, что сложившееся в последние годы тесное сотрудничество двух стран в случае вступления Узбекистана в ЕАЭС подтолкнёт к такому шагу и Таджикистан.

Выводы

Таким образом, перспективы возможного присоединения Узбекистана и Таджикистана к ЕАЭС во многом совпадают и состоят в следующем:

- присоединение избавит бизнес и население от таможенных постов на границах;
- появится легальная возможность для свободного перемещения трудовых мигрантов по территории ЕАЭС, что намного облегчит социальную напряжённость в странах и увеличит доходы населения;
- можно ожидать роста производства и увеличения экспорта товаров;
- отсутствие таможенных барьеров при экспорте сельхозпродукции приведёт к расширению экспортной базы стран и росту ВВП;
- появится свободный доступ ключевых товаров и услуг из России, Казахстана и Белоруссии;
- страны будут вправе надеяться на снижение потерь от введения запрета на экспорт топлива и продовольствия;
- создание в рамках ЕАЭС сети зон свободной торговли (ЗСТ) с широким кругом стран уже созданных (Вьетнам, Египет, Иран) и обсуждаемых (Израиль, Индия, Китай, Сингапур) ЗСТ создаст условия Узбекистану и Таджикистану для преодоления территориально-географической замкнутости;

- преодоление географического тупика выведет обе страны к рынкам и морским путям Ближнего и Среднего Востока, Китая, России, ЕС – иначе говоря, к важнейшим транспортным узлам;
- для Республики Узбекистан это возможность не только включиться в автомобильные и железнодорожные транспортные проекты ЕАЭС, но и стать активным участником китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП).

А вот по поводу рисков вступления для Узбекистана и Таджикистана – для каждой страны они свои. Для Таджикистана они состоят из вероятного увеличения цены на продукцию сельхозназначения; скорее всего, тарифные и таможенные обязательства приведут к сокращению реэкспорта китайских и турецких товаров, вызовут рост цен на автомобили разных категорий; возможно, внутренний рынок пострадает от сокращения объёмов торговли – это неминуемо приведёт к сокращению рабочих мест и увеличению безработицы, что критически важно для слабой, демографически перенаселённой республики.

Достаточно сильная диверсифицированная экономика Узбекистана может оказаться перед сильными конкурентами в лице России и Казахстана. Возможны экономические потери в связи со ставшей уже традиционной в ЕАЭС практикой «товарных исключений».

Стране также предстоит ответить на вопрос, как скажутся на внешней торговле страны антироссийские санкции и готов ли Узбекистан подчиниться наднациональному экономическому органу в лице ЕЭК.

Список литературы

Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан за 2017 г., 2018. Душанбе. 124 с.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь – декабрь 2019 г., 2020 // <https://clck.ru/UF8bn>, дата обращения 25.03.2021.

Вардомский Л. Б., 2014. Вопросы регионализации постсоветского пространства // Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах: Сб. / Отв. ред. Л. Б. Вардомский, А. Г. Пылин; ИЭ РАН. М. 175 с.

Дадабаева З. А., 2017. Республика Таджикистан в процессах евразийской интеграции // Архонт. № 1 (1). С. 37–42.

Дадабаева З. А., 2019. Республика Таджикистан – ЕАЭС: трансформация экономики, ожидаемые эффекты и возможные потери // Экономика и управление. № 5 (163). С. 21–27.

Мигранян А. А., 2017. Россия и государства СНГ: проблемы и перспективы развития // Постсоветский материк. № 4 (16). С. 88–104.

Петров Г. Н., 2010. Энергоэффективность в Таджикистане: современное состояние, возможности и перспективы, проблемы и барьеры: Отчёт. DOI: 10.13140/RG.2.2.20294.63046 // https://www.researchgate.net/publication/336768289_ESKATO_Energoeffektivnost_v_Tadzikistane_2010g, дата обращения 05.03.2021.

Богуславская А., 2020. Почему Беларусь так долго не может вступить в ВТО? // <https://clck.ru/U7aNq>, дата обращения 14.01.2021.

Зиядуллаев Н. С., 2020. Узбекистан интегрируется в мировую экономику // https://www.ng.ru/courier/2020-02-16/11_7795_uzbekistan.html, дата обращения 26.03.2021.

Кошлаков Г. В., Сироджеев Б. С., 2009. Энергетическая программа Таджикистана в системе энергообеспечения стран Центральной Азии // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37978-ehnergeticheskaya-programma-tadzhikistana-sisteme-ehnergoobespecheniya-stran-centralnoj>, дата обращения 14.01.2021.

Панфилова В., 2020. Узбекистан может стать наблюдателем в Евразийском союзе // https://www.ng.ru/cis/2020-01-28/5_7779_uzbekistan.html, дата обращения 12.01.2021.

Петров Г. Н., 2002. Экологические аспекты развития энергетики Таджикистана // https://www.researchgate.net/publication/335170051_Ekologiceskie_aspekty_razvitia_energetiki, дата обращения 01.03.2021.

Рогунская ГЭС в полтора раза увеличила выработку электроэнергии // <https://tj.sputniknews.ru/energetics/20210224/1032882009/Rogunskaya-GES-velichila-vyработку-elektroenergii.html>, дата обращения 12.01.2021.

Сангтудинская ГЭС-1: Официальный сайт // <https://sangtuda.com/ru/about-us/inf>, дата обращения 13.01.2021.

Узбекистан стал наблюдателем в ЕАЭС // СНГ сегодня // <https://sng.today/tashkent/13135-uzbekistan-stal-nabljudatelem-v-eajes.html>, дата обращения 13.01.2021.

Узбекистан и Россия определили приоритеты дальнейшего развития инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества // <https://uzdaily.uz/ru/post/52968>, дата обращения 13.01.2021.

ZARINA A. DADABAEVA,

Doctor of Political Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics Russian Academy of Sciences.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation

E-mail: zarina.17.06@list.ru

SPIN-code: 8870-4386

FACTORS OF POSSIBLE ACCESSION TO THE EAEU OF TAJIKISTAN AND UZBEKISTAN

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100

Received: 05.04.2021.

For citation: *Dadabaeva Z.*, 2021. Factors of Possible Accession to The EAEU of Tajikistan And Uzbekistan. *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (13). P. 100–113.

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100

Keywords: EAEU, Tajikistan, integration, energy factor, Central Asian region.

Abstract

The modern world is subject to constant transformations that affect countries and require some adaptation of the economy, ruling elites and the population to new realities. The article considers trade, investment and energy factors influencing the decision of Tajikistan and Uzbekistan to join the Eurasian Economic Union. The obtained analysis shows that at the moment the desire of the Republic of Tajikistan to join the EAEU is not visible, even as an observer, unlike Uzbekistan. At the same time, at present there is no real alternative for the Republic of Tajikistan. From the author's point of view, it is preferable to consider the prospects of cooperation and possible accession of the republics to the EAEU, comprehensive, studying the possibilities and desires of the countries themselves, and the importance of such accession for the member states of the Union. Despite the relatively low trade turnover of the EAEU with the countries under consideration, investment and energy factors could become significant arguments for expanding the EAEU. An analysis of the modern economic and political field of Uzbekistan shows the reform of its priorities. But Uzbekistan's fairly strong and effective trade and economic bilateral relations with all countries, including the CIS countries, give reason to believe that observer status in the Union will not soon turn into the status of a full member, in particular, the Uzbek expert community adheres to the country's priority accession to the WTO.

References

Annual Review of The State of The Economy and The Main Areas of Foreign Economic Activity of The Republic of Tajikistan for 2017, 2018. Dushanbe. P. 124. (In Russ.)

The socio-economic situation in Tajikistan January-December 2019, 2020 // <https://clck.ru/UF8bn>, accessed 26.03.2021. (In Russ.)

Vardomsky L. B., 2014. Issues of regionalization of the post-Soviet space // Regionalization of foreign economic relations in Russia and neighboring countries: Collection / Ed. L. B. Vardomsky, A. G. Pylin; IE RAS. M. 175 p. (In Russ.)

Dadabaeva Z. A., 2017. The Republic of Tajikistan in the processes of Eurasian integration // Archont. № 1 (1). P. 37–42. (In Russ.)

Dadabaeva Z. A., 2019. Republic of Tajikistan – EAEU: transformation of economy, expected effects and possible losses // Economics and management. № 5 (163). P. 21–27. (In Russ.)

Migranyan A. A., 2017. Russia and the CIS countries: problems and prospects of development // Post-Soviet Mainland. № 4 (16). P. 88–104. (In Russ.)

Petrov G. N., 2010. Report: Energy efficiency in Tajikistan: current state, opportunities and prospects, problems and barriers DOI: 10.13140/RG.2.2.20294.63046 // https://www.researchgate.net/publication/336768289_ESKATO_Energoeffektivnost_v_Tadzikistane_2010g, accessed 05.03.2021. (In Russ.)

Boguslavskaya A., 2020. Why can't Belarus join WTO for so long? // <https://clck.ru/U7aNq>, accessed 14.01.2021. (In Russ.)

Ziyadullaev N. S., 2020. Uzbekistan is integrating into the world economy // https://www.ng.ru/courier/2020-02-16/11_7795_uzbekistan.html, accessed 26.03.2021. (In Russ.)

Koshlakov G. V., Sirodzhev B. S. Tajikistan's Energy Program in the Central Asian Energy System // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37978-ehnergeticheskaya-programma-tadzhikistana-sisteme-ehnergoobespecheniya-stran-centralnoj>, accessed 14.01.2021. (In Russ.)

Panfilova V., 2020. Uzbekistan may become an observer of the Eurasian Union // https://www.ng.ru/cis/2020-01-28/5_7779_uzbekistan.html, accessed 12.01.2021. (In Russ.)

Petrov G. N., 2002. Environmental aspects of energy development in Tajikistan // https://www.researchgate.net/publication/335170051_Ekologiceskie_aspekty_razvitiya_energetiki, accessed 01.03.2021. (In Russ.)

Rogun hydroelectric power station increased power generation by one and a half times // <https://tj.sputniknews.ru/energetics/20210224/1032882009/Rogunskaya-GES-uvelichila-vyrabotku-elektroenergii.html>, accessed 12.01.2021. (In Russ.)

Sangtudinskaya GES-1 // <https://sangtuda.com/ru/about-us/inf>, accessed 13.01.2021. (In Russ.)

Uzbekistan has become an observer in the EAEU // CIS today // <https://sng.today/tashkent/13135-uzbekistan-stal-nabljudatelem-v-eajes.html>, accessed 13.01.2021. (In Russ.)

Uzbekistan and Russia set priorities for further development of investment and trade and economic cooperation // <https://uzdaily.uz/ru/post/52968>, accessed 13.01.2021. (In Russ.)